

ДЖЕКОБ
ЭББОТ

ПИРР

ЦАРЬ ЭПИРА

Nomen est Omen

Джекоб Эббот

Пирр. Царь Эпира

«Центрполиграф»

Эббот Д.

Пирр. Царь Эпира / Д. Эббот — «Центрполиграф», — (Nomen est Omen)

В книге Джекоба Эббота рассказывается о жизни и подвигах царя и полководца Пирра. Он жил в период нестабильности и военных авантюр, наступивших после смерти Александра Македонского и крушения великой империи. Жажда победы гнала царя Эпира с места на место: сначала в Италию, затем на Сицилию, потом на Пелопоннес. И всяких раз вслед за блестящими победами он вынужден был отступать, подчиняясь обстоятельствам, неподвластным его полководческому таланту. Автор воссоздает яркую и противоречивую атмосферу далекой эпохи поздней Античности.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПИРР	6
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джекоб Эббот

Пирр. Царь Эпира

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателю следует помнить о том, что у нас нет достоверных сведений, позволяющих в подробностях проследить жизнь и деятельность героев древней истории. В те далекие времена границы между мифом и реальностью практически не существовало. Все истории о Кире, Дарии, Ксерксе, Ромуле, Пирре и других столь же древних персонажах в большей или меньшей степени вымышленны. Мы познаем прошлое как по историческим документам, так и по результатам исследований современных ученых, которым во многих случаях удастся отделить правду от лжи, сняв паутину веков. Тем не менее донести до наших современников древние сказания в том виде, в каком они дошли до нас через века, также важно. Двадцать или тридцать столетий они странствовали по миру, став за то время неотъемлемой частью культурной традиции цивилизованных народов. Знание истории, изложенной древними и комментируемой многими поколениями, – истории истинной или вымышленной, – безусловное преимущество каждого культурного человека. Более того, простому читателю, пожалуй, гораздо важнее познакомиться с этой историей, чем в конце концов обнаружить, какие реальные факты легли в основу вымысла.

Поэтому, что и следует из вышеизложенного, целью автора при создании данной исторической серии было не *исправление* древней истории, а изложение ее в том виде, в каком она существует. Причем всюду, где предоставляется возможным, автор предостерегает читателя от восприятия занимательных рассказов как исторической правды.

ПИРР ЦАРЬ ЭПИРА

Глава 1 ОЛИМПИАДА И АНТИПАТР

336 г. до н. э. Положение дел в Эпире. – Эпир и Македония. – Их политические связи. – Олимпиада. – Ее посещения Эпира. – Филипп. – Олимпиада – жена Филиппа. – Олимпиада осложняет ситуацию. – Александр на стороне матери. – Олимпиаду подозревают в убийстве мужа.

330 г. до н. э. Отношения Александра с матерью. – Благородство Александра.

323 г. до н. э. Антипатр. – Характер Антипатра. – Мнение Александра об Антипатре. – Олимпиада – источник проблем. – Александр посылает Кратера домой. – Роксана – жена Александра. – Ее ребенок. – Арридей. – Два соперничающих претендента на корону. – Рассказ о династии Птолемеев. – Раздел империи Александра. – Компромисс между соперниками.

321 г. до н. э. Вопрос о браке. – Клеопатра. – Никея. – Никею посылают в Вавилон. – План Антипатра. – Другой матримониальный план. – Кинана. – Волнения в армии. – Новое имя Ады. – Разные интриги. – Планы Антипатра и Птолемея. – Никея. – Планы Пердикки. – Сражение. – Кратер убит. – Недовольство. – Непопулярность Пердикки. – Форсирование Нила. – Необычное происшествие. – Множество людей гибнет в реке. – Царей везут обратно в Вавилон. – Антипатр с почестями возвращается в Македонию.

Уже в первые годы своей жизни Пирр, царь Эпира, пережил удивительные события, во многом определившие его будущее. В возрасте двух лет он был спасен от неминуемой гибели преданными царедворцами, однако ему пришлось стать изгнанником.

Как это видно на карте, царство Эпир находилось на восточном побережье Адриатического моря к юго-западу от Македонии, фактически соприкасаясь с Македонским царством, оно во многих отношениях зависело от него. Благодаря случавшимся время от времени междинастическим бракам связи между обоими царствами были столь тесны, что практически ни одна война или серьезные гражданские разногласия в Македонии не обходились без того, чтобы в них рано или поздно не были втянуты эпироты. Случалось и так, что, вмешавшись в политику соседней Македонии, царь и народ Эпира оказывались по разные стороны баррикад, что превращало мелкий конфликт в бесконечную череду общественных беспорядков и смут.

Эпоха Пирра началась вскоре после смерти Александра Великого; Пирр родился четыре года спустя после смерти Александра. Именно в это время отношения между двумя царскими родами стали чрезвычайно тесны, что оказалось возможным по причине брака Филиппа Македонского и Олимпиады, дочери царя Эпира. От этого брака и родился Александр Великий, и неудивительно, что на протяжении всей его жизни народы Эпира и Македонии испытывали особый интерес к деяниям великого завоевателя.

Те и другие считали его представителем собственного царского рода и чувствовали себя причастными к его славным подвигам. Олимпиада, после свадьбы проживавшая то в Эпире, то в Македонии, также содействовала сближению царствующих домов и взаимодействию властей обеих стран.

Однако ни в коем случае не следует полагать, что отношения между царскими дворами Эпира и Македонии, развивавшиеся при содействии Олимпиады, носили лишь дружественный характер. На самом деле ситуация часто оказывалась совершенно иной. Олимпиада являлась

женщиной страстной, необузданной и непреклонной, а поскольку сам Филипп был не менее импульсивным и решительным, то семейная жизнь этой блистательной пары была отнюдь не спокойной. Естественно, что в самом начале совместной жизни Олимпиада почти всегда достигала своих целей. Так, она убедила Филиппа посадить на эпирский трон своего брата в обход другого, обладавшего большими правами на престол наследника. Истинный наследник не отказался от своих притязаний, и в стране возникли две противоборствующие партии, что в конце концов ввергло Эпирское царство в затяжные гражданские войны. Другими словами, влияя на решения мужа, Олимпиада навлекала тяжелые бедствия на собственную страну.

Прошло некоторое время, и Олимпиада окончательно потеряла это влияние. Ее споры с Филиппом привели к жестокой и непримиримой ссоре. Филипп женился на другой. Новую царицу звали Клеопатрой. Этот брак был отчасти политическим альянсом, отчасти демонстрацией враждебности и ненависти к Олимпиаде, которую Филипп обвинил в самых отвратительных преступлениях. Олимпиада в ярости вернулась домой в Эпир, где нашла убежище при дворе родного брата.

Александр, будучи в то время девятнадцати лет, хотя после отъезда матери и оставался при македонском дворе, но в конфликте был на ее стороне, почему часто бывал раздражен и подавлен. Как-то во время одного из торжеств гости позволили себе грубо отозваться об Олимпиаде, и между Александром и Филиппом вспыхнула ссора. Александр открыто выразил неповиновение царю, покинул двор и отправился в Эпир. Разумеется, народ Эпира не остался равнодушным к ссоре. Некоторые приняли сторону Филиппа, другие – Олимпиады и Александра.

Вскоре после этих событий Филипп был убит при весьма загадочных обстоятельствах¹.

Олимпиаду обвинили в подстрекательстве к убийству. Прямых доказательств ее вины не было, но, с другой стороны, ничто в ее поведении не говорило и о непричастности: она не проявляла ни печали, ни стремления к возмездию. Иначе говоря, легче было поверить в ее вину, чем в невиновность, и общественное мнение на основании слабых улик сочло Олимпиаду сообщницей убийства.

Участвовала Олимпиада в убийстве мужа или нет, так и осталось невыясненным, но в любом случае смерть Филиппа была ей весьма кстати, поскольку упрочила ее положение и помогла исполнению ее честолюбивых планов. Теперь Олимпиада могла вернуться в Македонию, а ее сын наследовал македонский престол. Александр был еще очень юн, и Олимпиада небезосновательно полагала, что управлять им будет достаточно легко. У Александра, естественно, были недостатки, но сыном он был весьма примерным. Всю свою жизнь он относился к матери с величайшим уважением, хотя в политических делах не прислушивался к ее мнению. Он сам продумывал свои планы и претворял их в жизнь по-своему. Поначалу Олимпиада пыталась спорить, но очень скоро поняла всю тщетность своих усилий и прекратила борьбу. Это не должно удивлять нас, ибо мы часто становимся свидетелями того, как своевольная женщина, не желающая покориться мужу, легко и полностью подчиняется сыну.

В общем, при жизни Александра обстановка была вполне терпимой, но *всего лишь* терпимой, поскольку Олимпиада, сохраняя дружеские отношения с самим Александром, постоянно ссорилась с военачальниками и правителями, которых он оставил с ней в Македонии на время своих азиатских походов. Пока Александр был жив, особых трудностей не возникало: при необходимости он мог вмешаться, уладив разногласия до того, как ситуация могла выйти из-под контроля. Ему всегда удавалось навести порядок, не роняя авторитета матери и в то же время сохраняя власть в руках тех, кому он ее доверил.

В общем, Александр смягчал взрывной характер Олимпиады заботой и уважением, сохранял ее высокое положение при дворе, но в то же время не доверял ей управление государством.

---

¹ Подробнее об убийстве Филиппа можно узнать в «Истории Александра Великого». (Примеч. авт.)

На время азиатского похода управление Македонией Александр доверил Антипатру, почти что семидесятилетнему военачальнику. Фактически главой Македонии Антипатр был давно. Еще до вступления на престол Александра он много лет преданно и плодотворно служил Филиппу, который всецело доверял ему. За долгий срок государственной службы Антипатр приобрел репутацию человека мудрого и добродетельного. Несмотря на высокое положение, он сохранил простоту и непритязательность, доброту и отзывчивость. Казалось, ему совершенно не свойственны личные амбиции и мотивом всех его действий является искренняя преданность делу. Многочисленные истории, рассказываемые об Антипатре при македонском дворе, свидетельствуют о высокой оценке его деятельности окружающими. Так, как-то раз, когда ситуация требовала от Филиппа самого пристального внимания, он проспал и вышел из своих покоев очень поздно. Извинившись за опоздание, он сказал: «Я проспал, но точно знаю, что, пока сплю, Антипатр бдит». Александр, как и его отец, чрезвычайно уважал и ценил Антипатра. Однажды кто-то удивился, почему Антипатр не надевает пурпурные одежды – символ знатности и величия, – как все остальные военачальники и министры. «У тех людей пурпур снаружи, – сказал Александр, – а у Антипатра – внутри».

Одним словом, вся страна была абсолютно уверена в мудрости, справедливости и скромности Антипатра и с готовностью подчинялась его власти в отсутствие Александра. Однако Олимпиада была для него источником постоянных неприятностей. В качестве регента Антипатр правил страной на благо народу и Александру, не подчиняясь требованиям Олимпиады и не оправдывая ее ожиданий. Убедившись, что Антипатр неуправляем, Олимпиада принялась угрозами и хитростью расстраивать его планы. Она посылала Александру письма с жалобами на Антипатра, зачастую извращая его поступки, выдвигая обвинения совершенно необоснованные и несправедливые. Антипатр, в свою очередь, в своих посланиях жаловался Александру на вмешательство Олимпиады в государственные дела и описывал осложнения и смуты, кои вызывает ее поведение. Некоторое время Александру более-менее успешно удавалось улаживать эти разногласия, но в конце концов он решил внести изменения в регентство. Случай представился, когда значительный отряд новых рекрутов из Македонии должен был отправиться в Азию. Александр приказал Антипатру сопровождать их, а в Македонию вместе с войсками, чей срок службы истек, отослал полководца Кратера. Призывая Антипатра на службу в Азию и предоставляя Кратеру управление Македонией, Александр надеялся на то, что Кратеру удастся лучше ладить с Олимпиадой.

Антипатр должен был покинуть свой пост лишь по прибытии Кратера, но за то время, пока Кратер добирался до Македонии, Александр умер. Его смерть полностью изменила расстановку сил в империи и привела к целому ряду важнейших событий, последовавших очень быстро одно за другим и сильно повлиявших на судьбу и положение Олимпиады. Читателю придется хорошенько потрудиться, чтобы разобраться в сложнейших интригах, о которых сообщают древние историки.

Как только пришло известие о смерти Александра, возник главный вопрос: кто же будет его преемником? Случилось так, что в семье Александра не нашлось никого, кого можно было бы считать неоспоримым наследником. На момент смерти у него не было детей. Однако Александр был женат на некоей Роксане, которая родила ребенка через несколько месяцев после смерти мужа. Роксана была дочерью одного из азиатских царей. Вместе с другими девушками она была пленена Александром в горной крепости, где, как полагал ее отец, она находилась в полной безопасности. Роксана была необычайно красива, по слухам, самая прекрасная из тысяч азиатских пленниц, и, увидев ее, Александр немедленно выбрал ее в жены. Несмотря на то что после свадьбы прошло четыре года, к моменту рождения сына Роксана была в самом расцвете своей красоты.

Кроме сына Роксаны, был брат, вернее, сводный брат Александра, притязания которого на престол казались более обоснованными, ибо на момент смерти Александра он был жив,

тогда как сын родился только через несколько месяцев. Имя брата Александра было Арридей. Будучи умственно отсталым, он не мог считаться значимой политической фигурой и лишь по праву рождения являлся наследником Александра по македонской линии. Его матерью была не Олимпиада, а другая жена Филиппа. Причиной его слабоумия, как поговаривали, явилась попытка Олимпиады еще в детстве отравить его. Олимпиадой руководили ненависть и ревность к матери Арридея, ради которой Филипп отверг ее. Яд, хотя и не погубил бедного ребенка, повредил его разум. Унаследовав трон, Александр сделал все возможное, дабы оградить Арридея от повторного покушения Олимпиады. Правда, вполне возможно, у него были и другие причины тому, чтобы взять Арридея с собой в азиатский поход. Итак, когда Александр умер, Арридей и Роксана находились в Вавилоне.

Однако в данном случае не имеет никакого значения, кого считали законным наследником македонского престола, поскольку ни один из них не был в состоянии реально управлять страной: ребенок Роксаны в силу малолетства, а Арридей из-за слабоумия. Власть немедленно оказалась в руках полководцев и советников Александра. Посоветовавшись, государственные мужи пришли к выводу, что не стоит решать вопрос о наследовании в пользу кого-то одного из двух наследников, – выгоднее возложить верховную власть на обоих. Арридею дали новое имя – Филипп, а ребенка Роксаны нарекли Александром. Затем обоих объявили номинальными суверенами, а реальную власть распределили между собой.

Египет и прилегающие к нему африканские страны достались одному из самых выдающихся полководцев – Птолемею, ставшему основателем египетской династии Птолемеев. Именно к этому роду принадлежала царица Клеопатра, прославившаяся несколько веков спустя. Македонию и Грецию вместе с другими европейскими провинциями выделили Антипатру и Кратеру, который в это время возвращался в Македонию с измученным в долгом походе войском. Поводом к возвращению Кратера послужило не столько необходимость сопровождать расформированное Александром войско, сколько его пошатнувшееся здоровье. В действительности у Кратера даже не было сил на командование и этими частями, а потому Александр дал ему в сопровождение офицера по имени Полисперхон. Явившись с Кратером в Македонию, этот Полисперхон, как мы скоро узнаем, сыграл чрезвычайно важную роль в последующих событиях.

Кроме двух обширных и богатых провинций – Египта в Африке и Македонии с Грецией в Европе, – было еще несколько менее значительных областей в Малой Азии и Сирии. Их разделили между полководцами и государственными чиновниками, прежде служившими Александру, а теперь требовавшими свою долю в огромном территориальном наследстве. Дележ совершался от имени царя Филиппа, хотя на самом деле контролировался военачальником по имени Пердикка, ближайшим сподвижником Александра и наиболее влиятельным человеком на момент смерти великого завоевателя. Фактически сразу после смерти Александра Пердикка взял на себя командование армией и управление всеми остальными делами².

По-видимому, Пердикка собирался сам захватить власть в империи после смерти Александра. Вначале он настаивал на том, чтобы ребенка Роксаны объявили наследником трона в обход Арридея. Пердикка втайне надеялся, что за долгий период регентства вплоть до совершеннолетия ребенка он найдет способ захватить всю власть в империи. Однако остальные полководцы не разделяли этого мнения. В качестве царя их больше устраивал Арридей. Мнение армии по этому вопросу разделилось, и несколько дней бушевали жаркие споры. Некоторое время даже казалось, что прийти к согласию вообще не удастся. Все указывало на то, что вот-вот у стен Вавилона разразится гражданская война. Однако в конце концов, как мы уже говорили, полководцы пришли к компромиссу: договорившись, что наследство Александра станет

---

² Смерть Александра и дележ его наследства, о котором мы только что говорили, произошли в Вавилоне. Положение этого города относительно Македонии и упомянутых стран смотрите на карте. (Примеч. авт.)

совместным достоянием Арридея и рожденного Роксаной ребенка, а Пердикка будет исполнять обязанности регента в Вавилоне. Разумеется, дележ империи происходил от имени Филиппа, ибо ребенок Роксаны к тому времени еще не родился, то есть в реальности всем процессом управлял Пердикка. Как полагали, главной целью Пердикки при разделе власти в провинциях было удаление полководцев из Вавилона, дабы они не мешали ему захватить верховную власть в империи.

Уладив на ближайшее время дела империи, Пердикка задумался о дальнейших шагах по укреплению и расширению своей власти. В первую очередь ему пришлось решать очень важную и запутанную проблему, – проблему собственной женитьбы. При этом выбирать приходилось одну из двух возможностей. У Олимпиады и у Антипатра было по дочери, и каждую из них Пердикка охотно взял бы в жены. Дочь Олимпиады звали Клеопатрой, дочь Антипатра – Никеей. Клеопатра была юной вдовой Александра, царя Эпира, и проживала в Сардах, в Малой Азии. Некоторые из советников Пердикки приводили очень веские доводы в пользу именно этого брака. Клеопатра – сестра Александра Великого, говорили они, и, женившись на ней, Пердикка заручится поддержкой Олимпиады и всей семьи покойного царя. Пердикка настолько проникся этой идеей, что даже отправил в Сарды к Клеопатре своего посланника с подарком. Естественно, что Олимпиада с Клеопатрой сочли брак с Пердиккой делом решенным.

Тем временем Антипатр, внешне активно поддерживавший брак с Клеопатрой, послал в Вавилон свою дочь Никею, тем самым недвусмысленно предлагая ее Пердикке. Никея прибыла в Вавилон, когда посланник уже отправился к Клеопатре. С появлением Никей Пердикка отчетливо осознал все преимущества союза с Антипатром. Конечно, у Олимпиады прославленное имя, но она не обладает реальной властью. Антипатр же правит обширным регионом, включающим самые густонаселенные и богатые страны в мире. Антипатр командует огромной армией, самым храбрым и дисциплинированным войском на земле, да и сам он, несмотря на преклонный возраст, искусный и всесильный полководец. Рассуждая таким образом, Пердикка убедился в том, что союз с Антипатром для него гораздо выгоднее союза с Олимпиадой, и женился на Никее. Олимпиада, и прежде ненавидевшая Антипатра, после столь недвусмысленного вмешательства в ее личные планы была оскорблена сверх меры.

Кроме брака Пердикки, примерно в то же время, возникла проблема еще одного брачного союза, что привело к серьезным осложнениям. В семье македонских царей была одна женщина – Кинана – дочь Филиппа Македонского и сводная сестра Александра Великого, имевшая дочь Аду. Кинана задумала выдать свою дочь замуж за царя Филиппа, который, как и ребенок Роксаны, находился во власти регента Пердикки. Для осуществления своего плана Кинана вместе с дочерью отправилась из Македонии в Азию, что с их стороны было очень рискованным и дерзким предприятием, ибо любую попытку женить Арридея, тем более на представительнице царского рода, Пердикка считал угрозой собственному благополучию. И действительно, услышав о предпринятом путешествии, разгневанный Пердикка послал людей перехватить и убить Кинану. Однако слухи о его действиях вызвали в македонской армии сильное волнение. Армия была столь предана всем членам рода Александра Великого, что не потерпела бы никакого насилия или несправедливости по отношению к любому из них. Испугавшись бури, им же спровоцированной, Пердикка немедленно послал вдогонку убийцам людей с приказом, отменяющим предыдущий. Во исправление своей ошибки и ради успокоения растревоженной армии, он с напускной любезностью принял Аду в Вавилоне и в конце концов согласился на ее брак с Филиппом. Известие о замужестве Ады немедленно успокоило армию. Ада стала называться Эвридикой и под этим именем вошла в историю.

В период всех описанных выше событий между правителями различных европейских и азиатских провинций не утихали раздоры, но, поскольку они не оказывали особого влияния на дела Эпира, у нас нет необходимости останавливаться на них. Тем не менее, следует отметить,

что, в то время как Пердикка разрабатывал и претворял в жизнь планы сохранения личной власти в империи, Антипатр в Македонии и Птолемей в Египте тайно сообщались, пытаясь решить, как обойти Пердикку. Тогда же произошло весьма характерное для таких политических систем, как Македонская империя, событие, а именно – объединение окраин против центра. Некоторое время действия враждующих сторон сводились лишь к интригам. Антипатр воздерживался от открытого проявления враждебности к Пердикке из-за своей дочери Никеи, которая, как мы уже упоминали, была женой последнего. Однако в конце концов, в силу усиливающихся противоречий между обеими семьями, Пердикка вознамерился развестись с Никеей и жениться на Клеопатре. Как только Антипатр узнал об этом, он тут же решил перейти к открытым военным действиям. Военная кампания началась с двойной операции. Пердикка собрал армию и, прихватив Филиппа с Эвридикой, а также Роксану и ее сына, отправился в Египет воевать с Птолемеем. В это же время Антипатр и Кратер во главе большой македонской армии перешли через Геллеспонт в Малую Азию, собираясь встретиться с Пердиккой у Вавилона. Пердикка же, отправив значительный отряд в Малую Азию им навстречу, сам занялся египетскими делами.

Результат оказался губительным для Пердикки. Антипатр с триумфом прошел через Малую Азию, одерживая одну победу за другой, и все это несмотря на то, что Кратер погиб в сражении. Фортуна, казалось, отвернулась от Пердикки. Его военные действия в Египте оказались еще более неудачными. На подходе к границе Египта Пердикка обнаружил, что воины вовсе не желают сражаться с Птолемеем, полководцем, к которому они всегда испытывали любовь и уважение, который, как было прекрасно всем известно, правил Египтом мудро и справедливо. Пердикка отреагировал на недовольство в армии крайне самонадеянно. Он назвал своих солдат бунтовщиками и пригрозил расправиться с ними так, как обычно расправляются с мятежниками. В ответ глухое возмущение превратилось в явно и гневно выражаемое недовольство. Пердикка – не царь, говорили воины, и не должен обращаться с ними так деспотично. Пердикка всего лишь наставник их царей, и они не собираются терпеть его оскорбления. Пердикка, не ожидавший, что его действия вызовут столь открытое неповиновение, явно встревожился. Он сменил тон и попытался умиротворить своих воинов. В конце концов ему удалось до некоторой степени восстановить порядок и дисциплину и таким образом войти в Египет.

Форсировав один из рукавов Нила, Пердикка повел армию на хорошо укрепленную крепость, в которой укрылся со своим войском Птолемей. Армия Пердикки, хотя и более многочисленная, сражалась без особого воодушевления, в то время как воины Птолемея демонстрировали беззаветную преданность своему военачальнику. Потерпев сокрушительное поражение, Пердикка решил отвести остатки войска за реку, но, переправив лишь около половины армии, к своему удивлению, обнаружил, что река в районе переправы стала гораздо глубже и перейти ее вброд уже невозможно. Поначалу столь внезапное углубление потока казалось непонятным, поскольку уровень воды относительно берега не изменился. Лишь через некоторое время суть таинственного явления разъяснилась. Переправляясь, люди и лошади углубили песчаное речное дно, песок смыло, и переправиться вброд вторая половина армии уже не могла. Пердикка попал в ловушку: половина армии оказалась на одном берегу реки, а сам он с остальным войском – на другом.

Пердикка с ужасом осознал опасность сложившейся ситуации, но все его попытки преодолеть неожиданно свалившиеся на него трудности оказались тщетными. Однако соединить две части разделенной армии было необходимо, и он приказал уже переправившимся вернуться. Воины подчинились, но большую их часть поглотила глубокая река. Множество воинов, утонувших и тонущих, сожрали крокодилы, которыми кишели берега реки ниже по течению. Всего при втором форсировании погибло около двух тысяч человек.

Во всех военных операциях моральный дух армии подкрепляется успехом, а потому неудивительно, что в результате обрушившихся бедствий в лагере Пердикки вновь воцарились

недовольство и разочарование. Вспыхнул мятеж, во главе которого встали некоторые командиры. Целая их сотня, а с ними и значительная часть армии перешла на сторону Птолемея, а те, что остались, казалось, сделали это не для того, чтобы защитить Пердикку, а чтобы уничтожить его. Конный отряд собрался вокруг его шатра, отрезав обреченному все пути к побегу, а затем несколько человек ворвались в палатку и убили перепуганного регента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.